

В соседней комнате, спиной к двери, стоял Квиринос Квиррелл, что-то бормоча про себя и глядя на свое отражение в том, что Ирука признал Зеркалом Эриседа. Однако стоило Ируке двинуться к нему, как Квиррелл щелкнул пальцами, и чуунин вдруг обнаружил себя окутанным черными веревками от плеч до колен. "Я надеялся, что мне не придется избавляться от тебя". Мужчина говорил холодно, твердо, без обычной запинки или дрожи. "Такие новые и интересные магии ты принес, но я не потерплю вмешательства... или свидетелей".

Ирука холодно посмотрел на своего нового вероломного коллегу. "Чего я не могу терпеть, так это людей, пытающихся убить моих учеников".

Квиррелл мрачно ухмыльнулся. "А, так вы заметили мою маленькую хитрость во время игры в квиддич, не так ли? Это было рискованно, правда, слишком велик был шанс разоблачения, но мы все делаем то, что должны. А теперь, как бы я ни хотел вступить с вами в пылкую интеллектуальную дискуссию, сейчас я очень занят". С этими словами он взмахнул своей палочкой, и Ирука обнаружил, что не может издать ни звука.

Когда внимание Квиррелла вернулось к зеркалу, Ирука тут же попытался освободиться. К сожалению, как бы он ни двигался, магически созданные веревки держали его крепко связанным, и он не мог даже дотянуться до своего оружия. Ирука не мог даже подменить свой выход, хотя, учитывая, что Квиррелл и зеркало были единственными предметами подходящего размера в комнате, это все равно можно было бы назвать стратегией "высокого риска".

Ирука наблюдал, как предательский профессор Защиты продолжает изучать Зеркало. Он всматривался в свое отражение, рассматривал различные детали рамы, ходил вокруг, чтобы проверить обратную сторону, и время от времени доставал свою палочку, чтобы произнести различные заклинания. При этом он продолжал что-то бормотать про себя. Ирука начал паниковать, когда ему ответил высокий холодный голос. Становилось все более очевидным, что это был якобы покойный Лорд Волдеморт, что оставляло важный вопрос: Была ли это какая-то форма дистанционной связи, или он каким-то образом находился в комнате?

После долгих напряженных минут наблюдения за тем, как Квиррелл все больше и больше расстраивается, Ирука услышал звук тихих шагов, слишком тихих, чтобы предатель в турбанах мог их услышать, даже если бы он не бормотал рассеянно. Наконец-то, подмога! Только когда они подошли ближе, чуунин понял, что по тяжести и ритму шагов это не взрослый человек; учитывая, что только у одного ученика была причина прийти сюда и способность оставаться незамеченным, можно было с уверенностью сказать, кто это.

Убедившись, что Квиррелл занят другим, Ирука посмотрел прямо туда, где он почувствовал своего ученика. 'Беги, Гарри!' Замолчав, он мог только надеяться, что юный Поттер сможет прочитать его слова. Но независимо от того, мог он это сделать или нет, его приближение лишь ненадолго замедлилось. Тихий шелест ткани возвестил о появлении маленькой руки, неловко держащей сюрикен, который был быстро пущен в ход, чтобы распилить магические пути. Смирившись с тем, что ему не удастся убедить ребенка бежать в безопасное место, Ирука стал извиваться в позе, которая, как он надеялся, скроет руку от взгляда Квиррелла.

Похоже, удача в этот вечер была не на их стороне. "Кто там?!" Хриплый крик раздался с места

Квиррелла, но не в его голосе. Когда он стремительно обогнул Зеркало, палочка мужчины щелкнула, и порыв ветра сорвал плащ Гарри с плеч и отбросил его в угол комнаты. Еще одно быстрое движение палочкой, и ученик присоединился к своему учителю, связанный на полу, его сюррикен бесполезно валялся позади Ируки.

"А, Гарри Поттер, конечно же". Квиррелл насмешливо улыбнулся. "Как мило, что ты пришел; я боялся, что мне придется оставить это дело незавершенным. И вы даже принесли мне подарок! Этот плащ, конечно, пригодится мне позже; я смогу скормить вас обоим зверю Хагрида и уйти незамеченным, никого не предупредив. А пока..." Он снова повернулся к Зеркалу, продолжая его рассматривать. "Я не понимаю... камень находится внутри зеркала? Должен ли я разбить его? Что делает это зеркало? Как оно работает? Помогите мне, учитель!"

Другой голос ответил. "Используй мальчика... Используй мальчика..."

Хлопнув в ладоши, Квиррелл освободил Гарри, а затем приказал молодому гриффиндорцу встать перед зеркалом и описать то, что он видит. Он был так сосредоточен на зеркале, что не заметил, как мантию Гарри едва заметно дернули, как будто в карман опустили что-то тяжелое. Быстро нарастающей панике Ируки не способствовала откровенно жалкая попытка его ученика солгать, и это было до того, как, по настоянию голоса, Квиррелл начал разворачивать свой тюрбан. Когда он повернулся, второе лицо на его затылке уставилось на Гарри своим красноглазым оффидианским взглядом.

После краткого монолога, который был наполовину загадочным, наполовину информативным, и все это было мелодраматично, теперь уже точно уверенный Волдеморт потребовал Камень из кармана Гарри. После нескольких попыток запугивания и психологической войны, предпринятых по учебнику, разъяренный Гарри бросил короткий взгляд на Ируку и помчался к выходу, преследуемый Квирреллмортом. Однако в тот момент, когда рука Квиррелла схватила запястье мальчика, оба вскрикнули от боли, и Ирука мог поклясться, что услышал тихий шипящий звук. Гарри быстро разорвал хватку запястья (если бы они выжили, Ирука похвалил бы его за безупречное выполнение базового приема тайдзюцу), и оба бойца отступили на несколько шагов, оба все еще явно испытывая боль. Квиррелл сгорбился, прижимая к себе руку, которая явно была обожжена и покрыта волдырями.

По команде своего хозяина Квиррелл снова атаковал, повалив Гарри на землю под своим весом и обхватив обеими руками горло мальчика, крича от боли. Еще один учебный прием по разрушению захвата, и одержимый снова отступил, обе руки были сильно обожжены. По приказу своего хозяина Квиррелл поднял руку, чтобы произнести предположительно смертельное проклятие, но Гарри оказался быстрее. Он наклонился вперед, схватил поднятую руку противника своей и оттолкнул ее, а другой рукой потянулся к лицу мужчины. На этот раз крики были еще более сильными и интенсивными, в основном заглушая яростные вопли Волдеморта, но и самому Гарри явно было очень больно. Квиррелл попытался откатиться в сторону, но его намеченная жертва продолжала держать его, сохраняя контакт даже тогда, когда его собственные силы заметно ослабли.

Сердце Ируки взлетело ввысь, когда сквозь черное пламя пробился Альбус Дамблдор, на лице которого смешались озабоченность и праведная ярость. Шквал заклинаний отбросил Квиррелла от Гарри, отправил его палочку в полет из кармана и оставил его связанным, без сознания и, вероятно, недееспособным еще по нескольким причинам. Когда директор

подбежал к упавшему ученику, из Квиррелла струился маслянистый черный туман. Дамблдор выпустил несколько заклинаний в это облако, но, похоже, они не возымели никакого эффекта, так как оно с воплем пролетело сквозь стену.

Внимание директора Дамблдора тут же вернулось к Гарри, который несколько секунд лихорадочно произносил диагностические заклинания, прежде чем вздохнуть с облегчением. "Просто выдохся", - сказал он, исчезнув из уз Ируки и отменив заглушающее заклинание, - "но это было очень близко к цели". Вызвав камень из кармана Гарри, он поднялся и подошел к неподвижному Квирреллу, накладывая новые заклинания. "Похоже, Квиринусу не так повезло. Одержимость наносит страшный урон телу, что объясняет его обращение к крови единорога, а без Эликсира Жизни сомнительно, что он смог бы пережить уход рейфа даже без таких тяжелых ран". Теперь пожилой волшебник, казалось, внимательно изучал покойного профессора. "У меня есть подозрения, но я должен спросить вас, надеюсь, что они ошибочны: Это Лорд Волдеморт овладел им?".

"Он так утверждал", - ответил Ирука, присев рядом со своим бессознательным учеником и делая несколько основных действий по оказанию первой помощи. "На самом деле я спустился сюда вслед за ним, потому что у Гарри начал болеть шрам, а он сказал, что он болит со времен отбора. Это напомнило мне кое-что из родного дома, метку, которую известный преступник ставил на потенциальных последователей; он мог использовать ее, чтобы причинять им боль, когда был рядом, а дважды он использовал ее, чтобы обмануть смерть. Это заставило меня беспокоиться о том, что Волдеморт не так мертв, как многие надеялись, и что Квиррелл не просто искал Камень для себя".

"Возможно, мы могли бы продолжить этот разговор после того, как передадим мистера Поттера на попечение мадам Помфри?" Дамблдор жестом указал на черное пламя, после чего направился к двери. Ирука кивнул, осторожно поднял бесчувственного Гарри и последовал за ним. Они остановились в кабинете зелий, чтобы глотнуть из бутылочки "возвращения" и влить немного зелья в желудок Гарри, и, взяв пару метел из комнаты ключей, отправились обратно по шахте на третий этаж. Пока они шли, Ирука рассказывал о своей, а затем и Гарри, встрече с Квирреллом и его спутником.

"Со стороны Гарри было невероятной глупостью преследовать меня таким образом". Ирука посмотрел вниз на бессознательного первокурсника в своих руках. "Это было также невероятно смело и невероятно удачно. Если бы не он, я мог бы не выбраться оттуда живым, а ты мог бы оказаться перед лицом восстановленного Волдеморта. Он показал, почему Сортировочная шляпа определила его сегодня в Гриффиндор. Правда, сначала он замерз, но это обычное дело, когда кто-то впервые оказывается в такой опасности". Он горько усмехнулся. "Даже нынешний лидер Конохи, один из величайших героев в нашей истории, так замерз. Но как только он начал действовать, он сохранил голову. Я видел по его глазам, когда он пытался бежать, что он надеялся отвлечь Квиррелла от меня, пока я был беспомощен, а когда ему пришлось сражаться, он отказался сдаваться, несмотря на боль. Я только жалею, что это не было необходимо, что я не позволил Квирреллу так поймать меня на слове".

"Даже самые лучшие победы оставляют в нас сожаления, - утешил Дамблдор, - но я не могу не думать о том, как сильно Джеймс и Лили гордились бы своим сыном, даже если бы в данный момент это преобладало над беспокойством".

Войдя в Больничное крыло, Ирука увидел, что два других его ученика уже там. Невилл лежал на одной из кроватей, то ли спящий, то ли без сознания, он не мог сказать, а Гермиона вскочила со своего места неподалеку и бросилась к новоприбывшим, как только увидела их. "Гарри!" Ее крик был достаточно громким, чтобы привлечь мадам Помфри, вбежавшую из своего кабинета. "С ним все в порядке, профессор? Вы в порядке? Что случилось с профессором Квирреллом? Камень в безопасности?" Как обычно для Гермионы, ее волнение привело к тому, что она, не дожидаясь ответов, набросилась с большой скоростью на поток вопросов.

Похоже, что спасение Ируки было в моде в этот вечер, так как мадам Помфри заговорила первой. "Мисс Грейнджер!" Ее ругательное наставление было гораздо тише, чем расспросы девочки. "Пожалуйста, воздержитесь от нарушения столь необходимого отдыха мистера Лонгботтома!". Наказанная, Гермиона удалилась со смущенным выражением лица. "Теперь, похоже, у меня есть еще один пациент. Пожалуйста, уложите его здесь, профессор". Она указала на соседнюю кровать. Ирука, зная, что лучше не вызывать гнев медиков в любом мире, быстро подчинился.

Через несколько сканов целительница кивнула. "Магическое истощение, и настолько сильное, насколько я видел его у студентов. Осмелюсь спросить, как это произошло? Нет, не думаю. В любом случае, мистер Поттер вполне здоров. Мне нужно будет снова просканировать его утром, чтобы подтвердить сроки, но пока я бы сказал, что он должен прийти в себя через два-три дня. После этого ему понадобится еще день или два для отдыха и наблюдения, но после этого он должен полностью поправиться. А теперь, если вы не ожидаете, что сегодня вечером через мою дверь пройдут еще пострадавшие, всем нам пора отправляться в свои постели".

"Конечно, Поппи". Директор Дамблдор повернулся к Ируке. "Профессор, не будете ли вы так добры сопроводить мисс Грейнджер обратно в башню Гриффиндора? Боюсь, что моя роль в урегулировании сегодняшних волнений еще далека от завершения, но мне будет легче, если я буду уверен, что все наши ученики на месте".

"Конечно, директор." Ирука наклонил голову к своему работодателю, прежде чем обратиться к Гермионе. "Ну что, пойдём?"

Как только они оказались вне пределов слышимости Больничного крыла и уходящего директора, Ирука заговорил снова. "Камень в безопасности, и Квиррелл больше никому не угрожает. Что касается меня, то единственное ранение, которое я получил сегодня ночью, - это ранение моей гордости, которое я намерен исправить как можно скорее. Кроме того, я бы предпочел подождать, пока не смогу поговорить с вами всеми тремя, чтобы поделиться какими-либо подробностями, хотя мне будет интересно узнать, как получилось, что меня поддержал первокурсник, а не опытный взрослый. Но это тоже может подождать; сейчас нам всем нужно отдохнуть и прийти в себя после одного бешеного вечера".